

9. Андрусенко, С.П. Уголовно-правовая защита жертв преступлений по законодательству Швеции XX–XI вв. (историко-правовой анализ) / С.П. Андрусенко // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. – 2016. – № 6. – С. 126–136.

10. Емельянов, С.Л. Гражданский иск в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Л. Емельянов ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – 20 с.

11. О представлении сведений : письмо информ. центра МВД Респ. Беларусь, 19 дек. 2019 г., № 4/29819овд.

Дата поступления в редакцию: 24.01.20

V.P. Zaitsev, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ON THE EFFECTIVENESS OF SEIZURE OF PROPERTY

The article examines the importance of seizing property in the criminal process of the Republic of Belarus in its inseparable historical combination as a measure of criminal procedural coercion with state coercion; describes his place in the system of coercive measures. Attention is focused on the restorative justice measures of the criminal procedure arrest, its relationship with human rights norms of international law, as well as the influence of trends in the implementation of such norms in the national model of criminal proceedings are emphasized. Proposals are being made to implement the Concept of protecting victims of criminal activity, optimizing the legal status of a victim of a crime, increasing the effectiveness and importance of seizing property in the criminal process of the Republic of Belarus.

Keywords: state coercion, criminal process, seizure of property, enforcement and restorative justice measure, procedural guarantee, rights of the victim, interests of society and the state.

УДК 343.1 (476)

В.П. Зайцев, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии
МВД Республики Беларусь
(e-mail: vov7576@mail.ru);

В.В. Мелешко, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафе-
дры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: mvvmvd@yandex.ru)

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА КРИПТОВАЛЮТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: КОРОТКО О ГЛАВНОМ

Рассматривается феномен криптовалют, выделяются свойства цифровых знаков (токенов) в их имущественном контексте. Акцентируется внимание на вопросах национального и зарубежного правового статусов криптовалют, существующих проблемах использования этих знаков (токенов) в качестве предмета наложения ареста на имущество. Предлагается законодательное закрепление криптовалют в качестве самостоятельного вида объектов гражданских прав. Разработан механизм (в общем виде) наложения ареста на криптовалюты, который рекомендуется использовать в уголовном процессе Республики Беларусь.

Ключевые слова: уголовный процесс, наложение ареста на имущество, криптовалюты, наложение ареста на криптовалюты, мультивалютные криптокошельки.

В соответствии с п. 4 Приложения 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) *криптовалюта* – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена.

Интеграция постоянно развивающихся глобальной сети Интернет и компьютерных технологий служит платформой для самых разных информационно-технических достижений. Одним из электронно-цифровых продуктов программирования и криптографии, процессов технологизации и цифровизации современного информационного общества стали всемирно известные криптовалюты (Ethereum, ripple, litecoin, monero, tronix, bitcoin, EOS и др.) – цифровые знаки (токены), функционирование которых основано на криптографических методах шифрования информации.

С вовлечением в финансовый оборот криптовалют, первой из которых стал созданный в 2009 г. «bitcoin» (далее – биткоин), в правовой теории и практике начали возникать проблемы, связанные с их обращением и использованием. Одной из отраслевых проблем уголовного процесса стал вопрос о возможности применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в отношении криптовалют.

Имеющие в основе своего создания и обращения ставшую популярной технологию «blockchain» (далее – блокчейн) криптовалюты стали свободно конвертируемыми трансграничными средствами платежей и расчетов за товары, работы и услуги.

В соответствии с соавторской научной позицией К. Брюнига, Р. Аккорси и Г. Мюллера криптовалюты обладают рядом выгодных с криминальной точки зрения отличий от классических инструментов (карт-счета, электронные кошельки и др.) легализации средств, доходов, полученных преступным путем, сокрытия легального имущества (децентрализация, высокая скорость транзакций, низкие комиссии обмена и др.) [1]. Не исключена вероятность использования криптовалют в качестве предмета взятки, при сокрытии иных коррупционных преступлений [2, с. 219]. Известны случаи, когда криптовалюта биткоин стала предметом преступного посягательства [3, 4]. Д.А. Опп и Д.М. Ланкастер указывают на использование криптовалют в организации и осуществлении незаконного принуждения людей к оказанию услуг сексуального характера, торговли оружием, подделки документов, уклонения от уплаты сумм налогов (сборов), убийств и даже финансирования терроризма [5, р. 421]. Очевидно, что криптовалюты имеют материальную ценность, а значит обладают обеспечительной способностью.

Согласно ч. 2 ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь орган дознания, следователь, прокурор или его заместитель, суд могут наложить арест на имущество, находящееся в собственности не только подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих по закону материальную ответственность за их деяния, но и других лиц, для проверки его фактической принадлежности, источников происхождения и законности отчуждения, если имеются достаточные основания полагать, что это имущество было отчуждено подозреваемым, обвиняемым в целях сокрытия принадлежности или источников происхождения такого имущества либо для финансирования террористической деятельности, терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступной организации, распространения или финансирования распространения оружия массового поражения. В этой связи считаем, что крипторесурсы могут выступать предметом специальной конфискации, а равно и наложения ареста на имущество, что верно указывает на актуальность рассматриваемого нами направления научного исследования.

Препятствием введения криптовалют в уголовный процесс в качестве предмета наложения ареста на имущество выступает проблема их правового регулирования. В Германии, Новой Зеландии, Швейцарии, Японии криптовалюты выступают признанными государством платежными средствами и расчетными денежными единицами. Во Вьетнаме, Индии, России криптоактивы по умолчанию допущены в гражданский оборот без определения для них особых правовых условий: не являются ни деньгами, ни товаром, ни ценностями и обращаются в зависимости от спроса и предложения на них, располагаясь в так называемой «серой зоне» [5, р. 423; 6, с. 31]. В Алжире, Боливии, Египте, Китае, Марокко, Украине, Эквадоре криптовалюты полностью или частично запрещены.

Знаковым для Беларуси правовым событием, связанным с криптовалютами, стало принятие Декрета № 8, который в том числе направлен на регулирование создания, приобретения, владения, хранения, обращения, отчуждения криптовалют. С момента его вступления в законную силу (март 2018 г.) криптоактивы вошли в легальный экономический оборот нашего государства в правовом статусе цифровых знаков, используемых на международной арене в качестве универсального средства обмена [6, с. 31]. В Приложении 1 «Перечень используемых терминов и их определений» к Декрету № 8 в определении криптовалюты термин «имущество» не употребляется, однако отдельные положения Декрета № 8 (п. 2.1–2.3, 3.1, 3.4; п. 3, 12 Приложения 1) наделяют криптовалюты признаками имущества.

По нашему мнению, криптовалюты обладают соответствующей совокупностью свойств: подпадают под общее понятие имущества и выступают в качестве платежных средств или активов; согласуются с целями и основаниями наложения ареста на имущество; имеют национальное правовое закрепление по вопросам создания и обращения.

Теоретическое осмысление проблем криптовалют в уголовном процессе тесно связано с уже имеющимися сложностями в практической деятельности органов уголовного преследования Республики Беларусь и попытками их разрешения [7, с. 66; 8, с. 88–89]. Между тем с правовой и организационно-технической точек зрения в настоящее время о «полноценном» наложении ареста на имущество в отношении криптовалют говорить не приходится. Причины здесь видятся в отсутствии законодательного отнесения криптовалют к имуществу и отсутствии выработанных правового и организационно-технического механизмов наложения ареста на криптовалюты. Вместе с тем реальная возможность обмена криптовалют на официальные денежные знаки [9] указывает на необходимость законодательного закрепления этого нового явления не только в уголовно-процессуальном, но и, в первую очередь, в гражданском законодательстве.

Следует поддержать мнение В.В. Хилюты о том, что процесс надления криптовалют статусом объекта гражданских прав не имеет принципиальных препятствий. Существование криптографических валют объективируется в форме определенной структуры данных (цифровых знаков, токенов). Они имеют внешнее выражение, могут закрепляться за определенными лицами (т. е. способны находиться в обладании) и передаваться от одного лица другому. По этой причине правильной было бы вести речь о новом имуществе в цифровой форме, которое создается и учитывается посредством компьютерных технологий, может использоваться неопределенным кругом лиц для платежей за товары, работы или услуги [10, с. 22–23]. Сходной позиции придерживается А.В. Воробей [11, с. 82–83]. В настоящее время в Польше, Франции, Швеции и других странах криптовалюта биткоин приравнена к имуществу. Судами США криптовалюта биткоин относится к личной собственности, контролируемой приватным ключом, и принимается в качестве залога [12, р. 1227].

Решением выявленных проблем, как нам представляется, может стать дополнение текста ст. 128 «Виды объектов гражданских прав» Гражданского кодекса Республики Беларусь термином «криптовалюта». Нормы гражданского права часто носят трансотраслевой характер, поэтому предлагаемое дополнение содержания ст. 128 позволит законодательно ввести понятие «криптовалюта» не только в уголовный процесс, но и в другие нуждающиеся в этом отрасли права. В связи с этим Примечание к ст. 132 УПК «Наложение ареста на имущество» следует изложить в следующей редакции: *«Под имуществом для целей настоящей статьи понимаются любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, находящиеся на счетах, во вкладах (депозитах) в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, бездокументарные ценные бумаги; электронные деньги; криптовалюты; имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности».*

Значимой особенностью криптовалют является их существование в виртуальном пространстве. Законодательством Республики Беларусь констатировано отсутствие технических механизмов наложения соответствующими органами, в том числе ведущими уголовный процесс, запрета на распоряжение криптовалютой. Разделяя мнение Н.С. Бушкевича об отсутствии возможности реализации запрета на распоряжение криптографическими валютами в виртуальном пространстве, поддерживаем необходимость их изъятия для осуществления последующего контроля, что не противоречит требованиям ст. 132 УПК [7, с. 66–67]. Решением возникающей проблемы реализации контроля за изъятыми криптовалютами может выступить создание мультивалютных¹ криптокошельков² органов уголовного преследования и судов. Подобная новация уже апробирована в США. Добровольная передача лицами, которые могут быть подвергнуты аресту их имущества, информации о доступе к принадлежащим им криптокошелькам основана на уголовной ответственности. Уклонение причинившего вред подозреваемого, обвиняемого от предоставления информации о своем имуществе, является наказуемым. Принудительное получение информации о криптокошельках и их содержимом производится путем проведения специальных технических и процессуальных мероприятий. В таком порядке американские правоохранительные органы переводят криптоактивы подозреваемых, обвиняемых на контролируемые криптоадреса (криптокошельки), лишая последних прав пользования и распоряжения криптовалютами [12, р. 1233–1234].

Существует пять видов криптокошельков: *десктопный (программный), браузерный (онлайн-кошелек), аппаратный, мобильный, бумажный.*

Каждый из приведенных кошельков имеет свои особенности создания, функционирования и защиты³. Хранение криптовалют в *десктопном криптокошельке* (Bitcoin Core, Exodus и др.) осуществляется непосредственно на персональном компьютере. Недостатком такого хранилища является нуждаемость в большом количестве свободного внутреннего компьютерного пространства. Для минимальной установки, например Bitcoin Core, нужно около 200 ГБ на жестком диске только для одной криптовалюты. Однако приведенный недостаток криптокошелька компенсирован достаточно высокой степенью защищенности. *Браузерный* (Blockchain, Wirex и др.) – криптокошелек с использованием технологий облачного хранения. Пользоваться таким кошельком можно с любого электронно-цифрового устройства (планшет, смартфон и др.). Кошелек отличается невысокой степенью безопасности. *Аппаратный криптокошелек* (Trezor, Ledger и др.) представляет собой отдельное устройство

¹ Мультивалютный криптокошелек (например, Trust Wallet) – криптокошелек, предназначенный для хранения, отправки и получения различных видов криптовалют одновременно.

² Виртуальный кошелек (криптокошелек) – программное или программно-техническое средство, предназначенное для хранения цифровых знаков (токенов) и позволяющее его владельцу осуществлять операции с ними

³ Указанные вопросы охватываются кибернетикой и информатикой.

и отличается от других криптокошельков самой высокой степенью защиты от взлома. Главным его недостатком является возможная утрата PIN-кода, используемого для разблокировки программно-технического средства, которая приведет к полной потере хранящихся в кошельке криптоактивов. *Мобильный* (MyCeliум, Breadwallet и др.) – это криптокошелек-приложение для смартфонов, работающих на системах Android или IOS. Кошелек позволяет не только хранить, но и удобно, легко и быстро управлять криптовалютами, хранящимися на нем. Высокая вероятность взлома при включенной передаче данных сети Интернет, а также риск хищения или потери смартфона указывают на низкий уровень защиты такого кошелька. *Бумажный криптокошелек* – сгенерированные с использованием возможностей специальных сайтов (WalletGenerator.net, MyEtherWallet.com и др.) приватный и публичный ключи, которые возможно распечатать, записать или «запомнить». При использовании кошелька следует помнить, что, кроме бумажного носителя информации или электронного файла, на которые можно записать ключи, они больше нигде не хранятся и не дублируются, резервные копии не создаются, поэтому их потеря равноценна потере всего содержимого криптокошелька [14]. Полагаясь на краткий обзор характеристик криптокошельков для применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество наиболее актуальным считаем создание desktopных или аппаратных мультивалютных криптокошельков органов уголовного преследования и судов. Предложенные к созданию криптокошельки обладают большей степенью защищенности, чем все остальные, а их использование не связано с высокими материальными затратами.

Особое внимание необходимо обращать на установление основных реквизитов доступа к криптокошелькам, т. е. их публичного (открытого) и приватного (закрытого) ключей, а также сведений о видах криптокошельков, криптообменных платформах (криптовбиржах) и провайдерах криптокошельков, приложениях по использованию криптокошельков (далее – реквизиты криптокошельков). Стоит разделять способы получения информации о реквизитах криптокошельков: на добровольное предоставление «адресатом» наложения ареста на имущество; проведение (производство) целевых оперативно-розыскных мероприятий, следственных и других процессуальных действий.

Оперативным и наименее затруднительным является первый способ.

Второй способ характерен для тех случаев, когда лицо, которое может быть подвергнуто наложению ареста на имущество, не желает добровольно сообщать реквизиты криптокошелька (криптокошельков) либо скрывает факт наличия последнего (последних). В подобных ситуациях возникает необходимость в проведении взаимосвязанного комплекса оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и производстве следственных и других процессуальных действий, направленных на самостоятельное установление реквизитов криптокошельков.

При проведении ОРМ, производстве следственных и других процессуальных действий стоит принимать во внимание, что устанавливаемые реквизиты криптокошельков могут быть размещены на цифровых устройствах (персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны, мобильные телефоны, флеш-карты и др.), бумажных носителях (тетради, журналы, блокноты, записные книжки) или разделены на несколько отдельных элементов, хранящихся в разных местах [12, р. 1227].

Процессуальный порядок наложения ареста на криптовалюты, по нашему мнению, должен включать в себя вынесение постановления (определения) о наложении ареста на имущество (в редакции авторов – постановление об аресте имущества) с обязательным составлением протокола наложения ареста на имущество (в редакции авторов – протокол ареста имущества), который должен содержать описание хода и результатов документирования процесса изъятия путем транзакции (перемещения) криптовалют на подконтрольный органу, ведущему уголовный процесс, криптокошелек. Постановление, вынесенное органом дознания или следователем, должно быть санкционировано прокурором или его заместителем. При непосредственном проведении рассматриваемого процессуально-принудительного действия необходимо обеспечить участие соответствующего специалиста (например, сотрудника подразделения органов внутренних дел по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий), которому должна быть отведена значительная роль – техническая часть проведения процессуального действия. Описательная часть протокола должна содержать сведения о добровольном предоставлении реквизитов криптокошельков «адресатами» наложения ареста на имущество (при добровольном предоставлении); реквизиты криптокошельков, содержащих арестовываемую криптовалюту; наименование криптовалюты; реквизиты криптокошелька (кроме приватного ключа), подконтрольного органу, ведущему уголовный процесс, на который производится транзакция арестовываемой криптовалюты.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время правовые нормы не готовы к полноценной работе с криптовалютами. Законодательство Республики Беларусь не адаптировано к новым технологическим вызовам современного цифрового общества. Полноценная реализация

применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в отношении криптовалют возможна и заключена в синтезе трех составляющих: правовой, процессуальной и организационно-технической. Процессуальная составляющая в разработке не нуждается, так как в достаточной степени регламентирована в ст. 132 УПК и может быть использована в разрешении вопроса о наложении ареста на криптовалюты.

Правовую и организационно-техническую составляющие механизма наложения ареста на цифровые знаки (токены) предлагаем построить в соответствии со следующим алгоритмом: *законодательное закрепление криптовалют в качестве самостоятельного вида объектов гражданских прав (имущества); создание мультивалютных криптокошельков для органов уголовного преследования и судов; установление реквизитов криптокошельков участников уголовного процесса, на имущество которых может быть наложен арест в соответствии со ст. 132 УПК; использование установленных реквизитов криптокошельков для изъятия криптовалют путем их транзакций на криптокошельки органов, ведущих уголовный процесс.*

Список использованных источников

1. Brenig, C. Economic analysis of cryptocurrency backed money laundering [Electronic resource] / C. Brenig, R. Accorsi, G. Müller // AIS eLibrary. – Mode of access: https://aisel.aisnet.org/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=ecis2015_cr. – Date of access: 11.01.2020.
2. Мухин, И.Г. Криптовалюты и блокчейн-технологии: оценка рисков и угроз / И.Г. Мухин // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 апр. 2018 г. / Следств. Ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С.Я. Аземша [и др.]. – Минск, 2018. – С. 218–221.
3. У белоруса украли биткойн. За это может быть уголовное наказание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//tech.onliner.by/2017/12/13/bitcoin-39](http://tech.onliner.by/2017/12/13/bitcoin-39). – Дата доступа: 11.01.2020.
4. Белорус украл биткойны на 50 тысяч долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//tech.onliner.by/2019/09/12/bitcoin-101](http://tech.onliner.by/2019/09/12/bitcoin-101). – Дата доступа: 11.01.2020.
5. Orr, D.A. Cryptocurrency and the Blockchain: A Discussion of Forensic Needs / D.A. Orr, D.M. Lancaster // Intern. J. of Cyber-Security and Digital Forensics. – 2018. – Vol. 7. – № 4. – P. 420–435.
6. Толочко, О.Н. Законодательство Республики Беларусь об обороте токенов (криптовалют) в свете обеспечения экономической безопасности / О.Н. Толочко // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 4. – С. 30–32.
7. Бушкевич, Н.С. Криптовалюта как предмет наложения ареста на имущество / Н.С. Бушкевич // Предвар. расследование. – 2019. – № 1. – С. 63–67.
8. Гамко, С.Л. Разоблачение преступной схемы хищения криптовалюты / С.Л. Гамко // Предвар. расследование. – 2019. – № 2. – С. 87–90.
9. Кучеров, И.И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование : монография / И.И. Кучеров. – М., 2016. – 392 с.
10. Хилюта, В.В. Криптовалюта и токен – новые объекты гражданских прав? / В.В. Хилюта // Пром.-торг. право. – 2018. – № 3. – С. 21–23.
11. Воробей, А.В. Криптовалюты в зарубежном праве и законодательстве Республики Беларусь / А.В. Воробей // Пром.-торг. право. – 2016. – № 9. – С. 80–83.
12. Balthazor, A.W. The Challenges of Cryptocurrency Asset Recovery / A.W. Balthazor // FIU Law Rev. – 2019. – Vol. 13, № 6. – P. 1207–1236.
13. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
14. Кошельки для криптовалют. Обзор лучших криптокошельков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coinpost.ru/f/wallet-cryptocurrency/>. – Дата доступа: 04.03.2020.

Дата поступления в редакцию: 06.03.20

V.P. Zaitsev, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; **V.V. Meleshko**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ARREST OF THE CRYPTOCURRENCY IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF BELARUS: THE ESSENCES

The phenomenon of cryptocurrencies is considered, the properties of digital signs (tokens) in their property context are highlighted. The focus is on issues of national and foreign legal statuses of cryptocurrencies, the existing problems of using these signs (tokens) as a subject of seizure of property. The legislative recognition of cryptocurrencies as an independent type of civil rights objects is proposed. A mechanism has been developed (in general) for seizing cryptocurrencies, which is recommended for use in the criminal process of the Republic of Belarus.

Keywords: criminal process, seizure of property, cryptocurrencies, seizure of cryptocurrencies, multicurrency crypto wallets.